

УДК 343.232

Особенности классификации преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности в уголовном законодательстве государств-участников СНГ

С.В. СЫС

Проводится исследование особенностей классификации преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности в уголовном законодательстве государств-участников СНГ. Автор показывает сходства и различия в соответствующих классификациях, определяет специфику категорий преступлений по уголовному законодательству отдельных стран. По итогам исследования делаются выводы о возможности внесения изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: классификация преступлений, категории преступлений, общественная опасность, СНГ, уголовный кодекс.

In the article the research of features of classification of crimes depending on character and degree of public danger in the criminal legislation of the CIS states is conducted. The author shows similarities and distinctions in the corresponding classifications, determines specifics of the categories of crimes by the criminal legislation of the certain countries. On the results of research the conclusions about the possibility of modification of the criminal legislation of Republic of Belarus are drawn.

Keywords: classification of crimes, categories of crimes, public danger, CIS, criminal code.

На сегодняшний день к числу стран СНГ относятся Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина [1]. На развитие их уголовного законодательства, в том числе и Грузии (далее говоря о странах СНГ, будем подразумевать также и Грузию как бывшего участника, имплементировавшего в своё национальное законодательство ряд норм, принятых в рамках СНГ) большую роль сыграло принятие 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ (далее – МУК) [2]. МУК стал образцом для Уголовных кодексов (далее – УК) в каждой из стран СНГ.

Классификация преступлений по характеру и степени общественной опасности в уголовном законодательстве стран СНГ является схожей, но не одинаковой, что периодически вызывает научный интерес к данному вопросу. В наибольшей степени это происходит в России, Украине и Казахстане. Именно в этих странах существуют наиболее отличительные особенности в классификации преступлений по рассматриваемому признаку, и именно в этих странах в последние годы она подвергалась корректировке. О научном интересе говорит и то, что за последние пятнадцать лет в указанных странах проблема рассматриваемой классификации затрагивалась в диссертационных исследованиях В.В. Бездольного, А.М. Конаровского, А.Н. Ратькова, Т.В. Цатурян, О.И. Соболев, Е.А. Онгарбаева. Это говорит о необходимости дальнейшего изучения рассматриваемой классификации преступлений, выявления новых подходов для совершенствования законодательства Республики Беларусь на основе опыта других стран. В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности классификации преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности в законодательстве каждой из стран СНГ, приняв за основу положения МУК.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 МУК в зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Согласно ч. 2–5 ст. 18 МУК, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное МУК, не превышает двух лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание,

предусмотренное МУК, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное МУК, не превышает двенадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими признаются умышленные преступления, за которые МУК предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более тяжкое наказание.

Таким образом, МУК закрепляет четырёхзвенную (относительно умышленных и неосторожных преступлений в совокупности) классификацию преступлений (терминология МУК использует термин «категории преступлений»). Основным критерием классификации выступает форма вины, а дополнительным – индикатор санкции, выражающийся в сроке возможного максимального наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи, устанавливающей ответственность за совершённое преступление. Это объясняется тем, что неосторожные преступления подразделяются на две категории, а умышленные – на четыре. Определив форму вины, следует определить индикатор санкции, что позволит установить точную категорию преступления. Об основном характере формы вины говорит и то, что ст. 18 МУК упоминает её перед индикатором санкции.

Подобно МУК все УК стран СНГ фактически содержат в себе классификацию преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности, хотя формально формулировка «в зависимости от характера и степени общественной опасности» встречается не во всех УК. Так, УК Грузии использует формулировку «в зависимости от максимального срока лишения свободы, предусмотренного в качестве наказания», УК Молдовы использует формулировку «в зависимости от характера и степени вреда преступления», УК Туркменистана – формулировку «в зависимости от степени тяжести и формы вины», а УК Украины – «в зависимости от степени тяжести» [3], [4], [5], [6].

Различия имеются и в формальном обозначении данной классификации в УК стран СНГ. Так, уголовные кодексы Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана обозначают данную классификацию как «категории преступлений» [7], [8], [9], [10], [11], а УК Азербайджана, Молдовы, Кыргызстана, Узбекистана, и Украины [12], [13], [14] закрепляют «классификацию преступлений».

Преимущественно все УК стран СНГ, используют четырёхзвенную классификацию по рассматриваемому основанию. Данного подхода придерживаются УК Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана (здесь имеется определённая особенность, о которой речь пойдёт ниже, однако, относительно преступлений мы можем здесь говорить об УК Казахстана), Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. Иная классификация принята в УК Молдовы и Грузии. УК Молдовы закрепляет пятизвенную классификацию (незначительные преступления, преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления), а УК Грузии – трёхзвенную (менее тяжкие преступления; тяжкие преступления; особо тяжкие преступления). Однако, по сути, УК Молдовы и УК Грузии имеют такую же классификацию, как и МУК, за тем отличием, что особо тяжкие преступления по классификации МУК в УК Молдовы разделены на особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие, а преступления небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкие по классификации МУК закреплены в УК Грузии в качестве менее тяжких и тяжких.

Также УК имеют отличия в наименовании классификационных групп. Эти отличия касаются наименования преступлений небольшой тяжести и средней тяжести (в терминологии МУК). Терминологию МУК в отношении преступлений небольшой тяжести используют УК Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины, иные же используют иную терминологию: «преступления, не представляющие большой общественной опасности» – УК Азербайджана, Беларуси, Узбекистана, а УК Молдовы – «незначительные преступления». В отношении преступлений средней тяжести терминологии МУК придерживаются УК Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмениста-

на, Украины. В свою очередь УК Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Грузии используют термин «менее тяжкие преступления».

Согласно МУК для определения категории преступления необходимо определить в первую очередь форму вины. Вместе с тем, не все УК стран СНГ включают в качестве критерия классификации форму вины (УК Молдовы и Украины). «Такой подход законодателя можно объяснить тем, что преступления, предусмотренные отдельными статьями УК Украины, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, а также со сложной (смешанной) формой вины» [15]. Профессор О.О. Дудоров отмечает существование тезиса: «такая ситуация противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности и, соответственно, индивидуализации наказания» [16, с. 96]. Однако мы не можем согласиться с данным тезисом. Назначая наказание, суд принимает во внимание все обстоятельства дела, учитывает объективные и субъективные признаки. Таким образом, форма вины будет учитываться судом в любом случае. Следовательно, даже если форма вины не будет влиять на классификацию преступлений, как это существует в Украине и Молдове, это не мешает суду учитывать её при назначении наказания, реализуя в полной мере принцип дифференциации уголовной ответственности. Ещё одним доводом в пользу того, что вину не следует выделять в качестве критерия классификации преступлений по степени общественной опасности, является довод профессора О.О. Дудорова, который мы разделяем в полной мере. Так, он отмечает, что «форма вины (нужно так понимать) уже учтена законодателем при конструировании санкций» [16, с. 96]. Стоит отметить, что для осуществления классификации преступлений в Общей части УК определяющее значение имеет соблюдение основных формально-логических требований, к числу которых относится единство основания деления [17]. Деление по различным основаниям в логике является неправильным и называется перекрёстным [18]. Очевидно, что, использование формы вины наравне с тяжестью преступления приведёт к нарушению данного логического требования.

Помимо вышеописанных особенностей каждый УК имеет отличия в индикаторе санкции. Относительно преступлений небольшой тяжести (при характеристике отличий в индикаторе санкции будем использовать терминологию МУК) все УК можно разделить на два вида: устанавливающие одинаковый индикатор санкции для умышленных и неосторожных преступлений и устанавливающие отдельный индикатор санкции для умышленных и неосторожных преступлений. К первому виду относятся УК Азербайджана, Беларуси, Молдовы, России, Туркменистана и Украины. Абсолютное большинство перечисленных УК устанавливают предел в два года лишения свободы, кроме УК России, где предел установлен в три года лишения свободы. Ко второму виду относятся УК Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Данные УК устанавливают различные пределы сроков лишения свободы для умышленных и неосторожных преступлений. Абсолютное большинство указанных УК устанавливает для умышленных преступлений предел в два года лишения свободы, и лишь УК Узбекистана – в три года лишения свободы. В отношении неосторожных преступлений можно наблюдать схожую ситуацию: УК Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана установлен предел в пять лет лишения свободы, а УК Армении – в три года лишения свободы.

При рассмотрении преступлений средней тяжести можно обратить внимание на то, что одна группа УК устанавливает единый индикатор санкции как для умышленных, так и для неосторожных преступлений, а вторая группа УК устанавливает для них различные индикаторы санкции. К первой группе относятся УК Азербайджана (предельный срок лишения свободы составляет семь лет), УК Грузии (предельный срок лишения свободы составляет пять лет; также не будем забывать, что УК Грузии не содержит преступлений небольшой тяжести), УК Молдовы (предельный срок лишения свободы составляет пять лет, деления преступлений на умышленные и неосторожные в данном случае не проводится), УК Туркменистана (предельный срок лишения свободы составляет восемь лет), УК Украины (предельный срок лишения свободы составляет пять лет, деления преступлений на умышленные и неосторожные в данном случае не проводится). При рассмотрении второй группы следует отметить, что существуют различия относительно умышленных и неосторожных преступлений.

Относительно умышленных преступлений устанавливаются максимальные сроки лишения свободы. При этом абсолютное большинство УК, относящихся к этой группе (УК Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана), имплементировали положение МУК и закрепили максимальный срок в размере пяти лет лишения свободы; исключение составляет лишь УК Беларуси, закрепивший максимальный срок в размере шести лет лишения свободы. Если же рассматривать неосторожные преступления, то здесь все УК можно разделить на две подгруппы: устанавливающие максимальный предел санкции и устанавливающие минимальный предел санкции. К первой подгруппе относятся УК Армении («не превышает десяти лет лишения свободы»), УК Казахстана («не превышает пяти лет лишения свободы»), ко второй подгруппе относятся УК Беларуси («на срок свыше двух лет»), Кыргызстана («свыше пяти лет»), России («превышает три года лишения свободы»), Таджикистана («на срок свыше пяти лет») и Узбекистана («на срок более пяти лет»).

Рассматривая тяжкие и особо тяжкие преступления, можно отметить, что отличие выражается в границе между ними. По МУК (а равно УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Молдовы и Таджикистана) граница составляет двенадцать лет лишения свободы. В УК Армении, Грузии, Кыргызстана, России, Узбекистана и Украины граница составляет десять лет лишения свободы, в УК Туркменистана – пятнадцать лет лишения свободы. Различно и место неосторожных преступлений. УК Молдовы и Украины допускают отнесение неосторожных преступлений как к тяжким, так и особо тяжким (а УК Молдовы и к чрезвычайно тяжким) в связи с тем, что не используют форму вины в качестве критерия классификации, а УК Азербайджана, Грузии и Туркменистана – к числу тяжких. Остальные УК к числу тяжких и особо тяжких преступлений относят только умышленные.

Помимо обозначенных особенностей, касающихся всех УК стран СНГ, УК России, Украины и Казахстана имеют и собственные особенности, присущие только им. Наиболее важную отличительную особенность УК России приобрёл в связи со вступлением в силу дополнений, внесённых Федеральным законом Российской Федерации от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (далее – Закон). Так, суд с учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трёх лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Такая законодательная новелла вызвала споры в российском научном сообществе. По мнению отдельных российских учёных в таком нововведении нет необходимости. А.Ю. Епихин отмечает, что «наиболее сложным и проблематичным ... будет являться судебная оценка фактических обстоятельств совершения преступления, а также его степени общественной опасности. Проблематичность ситуации заключается в том, что характер и степень общественной опасности уже помещен законодателем в санкцию статьи (её части и пункта) уголовного закона» [19, с. 107]. Скептически относится к данной норме и Ф.Р. Сундуков, отмечая, что законодатель отошёл от устоявшейся формулы деления преступлений на категории с учётом характера и степени общественной опасности преступления. По его мнению, «введение в закон новых формулировок, тем более не вызванных какой-то необходимостью, приводит к разноречиям в их толковании и применении в судебной практике» [20, с. 231]. Л.Ю. Ларина отмечает, что возможность изменения категории преступления судом означает то, что правоприменителем, то есть судом, по сути, определяется преступность деяния (например, при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению). Таким образом, преступность деяния в ряде случаев ставится в зависимость от судебского усмотрения. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 3 УК России преступность деяния определяется лишь уголовным законом [21, с. 57].

Представляется, что, несмотря на такие критические мнения, данное законодательное положение представляет определённый интерес для изучения. Стоит отметить, что Закон был принят в продолжение общей политики либерализации уголовного законодательства России [22, с. 12]. Можно предположить, что данное положение было принято для предоставления возможности суду в большей степени индивидуализировать подход к преступникам. Очевидно, что изменение категории преступления повлияет, например, на применение условно-досрочного освобождения, выбор места отбывания наказания в виде лишения свободы, что, безусловно, позволяет проявить гуманизм в отношении лица, совершившего преступление. Вместе с тем, так как для изменения категории преступления необходимо сначала назначить наказание, то, например, освободить лицо в связи с деятельным раскаянием в данном случае не представляется возможным, так как лицу уже будет назначено наказание. Таким образом, данная норма является достаточно неоднозначной и представляет определённый научный интерес.

Важной особенностью УК Украины является использование наказания в виде штрафа в качестве альтернативы наказанию в виде лишения свободы в индикаторе санкции. Данная новелла была введена Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» от 15 ноября 2011 г. № 4025-VI. При этом ч. 6 ст. 12 УК Украины указывает, что степень тяжести преступления, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа и лишения свободы, определяется, исходя из срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за соответствующее преступление. Необходимо отметить, что это единственный пример на пространстве СНГ, когда в индикаторе санкции используется наряду с наказанием в виде лишения свободы иной вид наказания. Подобное законодательное положение имеет право на существование, так как за ряд, преимущественно экономических, преступлений не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, но есть достаточно суровое наказание в виде штрафа. Очевидно, что в подобном случае нерационально и несправедливо относить подобные преступления к числу преступлений небольшой тяжести.

Наиболее яркие особенности имеет УК Казахстана, вступивший в силу с 1 января 2015 г. Ст. 10 УК Казахстана определяет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на преступления и уголовные проступки. Под преступлением понимается совершённое виновно деяние (действие или бездействие), запрещённое УК Казахстана под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. В то же время уголовный проступок определяется как совершённое виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. Вместе с тем, преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Таким образом, УК Казахстана закрепляет особую классификацию деяний, влекущих уголовную ответственность: уголовные проступки и преступления. Можно допустить тезис о том, что данная классификация является наиболее общей классификацией деяний, влекущих уголовную ответственность, в зависимости от характера и степени их общественной опасности, согласно УК Казахстана. При этом уголовный проступок хотя и влечёт привлечение к уголовной ответственности, но формально не является преступлением. В свою очередь деяния, отнесённые к числу преступлений, подразделяются на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности. Таким образом, можно говорить о том, что УК Казахстана закрепляет двухуровневую классификацию деяний, влекущих уголовную ответственность: на первом уровне они все подразделяются на уголовные проступки и преступления, а на втором уровне преступления подразделяются на категории.

Подводя итог проведённому исследованию, обозначим ряд положений, которые могут представлять интерес для развития белорусского уголовного законодательства. В первую очередь стоит отметить отсутствие указания на форму вины в УК Украины и Молдовы. Представляется, что при конструировании конкретных составов преступлений и санкций за их совершение законодателем учтена форма вины, что отражается на виде и размере наказания, закреплённого в санкции. Также, учитывая максимальный размер наказания в УК Беларуси в виде лишения свободы в размере десяти лет за совершение преступления по неосторожности, представляется необоснованным отнесение преступлений, совершённых по неосторожности, лишь к категориям преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжким.

Также большого внимания заслуживает положение УК Украины, включающего наказание в виде штрафа в индикатор санкции. Представляется, что такой пример мог бы стать образцом для гуманизации УК Беларуси в части установления санкций за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы и вписывался бы в русло последних изменений в ч. 2 ст. 50 УК Беларуси, связанных с установлением особого размера штрафа, устанавливаемого в качестве санкции за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы. В свою очередь это позволило бы исключить наказание в виде лишения свободы из ряда санкций статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы, не понизив категорию преступления. По нашему мнению, такое законодательное положение, с одной стороны, позволило бы снизить нагрузку на бюджет, сократив число заключённых, а с другой стороны, позволило бы применять более гуманное наказание для преступника, которое, с одной стороны, достаточно строгое, а с другой стороны, не отрывает его от общества, не способствует утрате профессиональных навыков и деловых качеств, а также даёт шанс для исправления, ведь именно исправление, а не наиболее суровая кара, является принципом уголовной ответственности.

Литература

1. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-cis.info>. – Дата доступа: 01.07.2015.
2. Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // International Committee of the Red Cross. – Режим доступа : <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>. – Дата доступа : 01.07.2015.
3. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Электронный вестник Грузии. – Режим доступа : <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/143/ru/pdf>. – Дата доступа : 03.07.2015.
4. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Registrul de stat al actelor juridice al Republicii Moldova. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>. – Дата доступа : 03.07.2015.
5. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm039ru.pdf>. – Дата доступа : 03.07.2015.
6. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс] // Ліга-Закон. Главный правовой портал Украины. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T012341.html. – Дата доступа : 03.07.2015.
7. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. Официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#3>. – Дата доступа : 03.07.2015.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900275#load_text_none_1_. – Дата доступа : 03.07.2015.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375#LinkTarget_10433. – Дата доступа : 03.07.2015.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа : 03.07.2015.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>. – Дата доступа : 03.07.2015.
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства по налогам Азербайджанской Республики. – Режим доступа : http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/cinayet_mecellesi_rus.pdf. – Дата доступа : 03.07.2015.
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Информационная система «Параграф». – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000871459. – Дата доступа : 03.07.2015.
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа : http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457. – Дата доступа : 03.07.2015.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Украины [Электронный ресурс] // Юрисконсульт. Народный правовой портал. – Режим доступа : <http://legalexpert.in.ua/komkodeks/uk.html>. – Дата доступа : 10.07.2015.
16. Дудоров, О.О. Поняття злочину. Класифікація злочинів / О.О. Дудоров // Вісник Асоціації кримінального права України. – 2013. – № 1. – С. 84–102.
17. Покровский, М.П. Об оценке классификации [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Уральское отделение. – Режим доступа : http://www1.igg.uran.ru/Publications/Tr159_2012/PDF/99991192_2012_159_247-251.pdf – Дата доступа : 15.07.2015.
18. Челпанов, Г.И. Учебник логики [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://lib100.com/book/superlearning/uchebnik_logiki/Логика.doc. – Дата доступа : 15.07.2015.
19. Епихин, А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / А.Ю. Епихин // Юридическая наука и право-применительная практика. – 2012. – № 2. – С. 105–108.
20. Сундуоров, Ф.Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности / Ф.Р. Сундуоров // Учёные записки Казанского университета. – 2013. – № 4. – С. 227–231.
21. Ларина, Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 56–59.
22. Щепельков, В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ / В.Ф. Щепельков // Криминалисть. – 2012. – № 1. – С. 12–15.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 27.03.2015